

БАШКІРЫ

Авторы: Р. М. Юсупов; Н. И. Жуланова (устное творчество); Актуализация: редакция БРЭ /2020/

БАШКІРЫ (самоназвание – башкорт), народ в России, коренное нас. Республики Башкортостан (Башкирия). Численность 1584,6 тыс. чел. (2010, перепись), из них в Башкортостане – 1172,3 тыс. чел., Оренбургской области – 46,7 тыс. чел., Пермском крае – 32,7 тыс. чел., Свердловской области – 31,2 тыс. чел., Челябинской области – 162,5 тыс. чел., Курганской области – 12,3 тыс. чел., Тюменской области – 46,4 тыс. чел., Ханты-Мансийском автономном округе – 35,4 тыс. чел., Татарстане – 13,7 тыс. чел. Живут также в Казахстане (17,3 тыс. чел.), Узбекистане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, на Украине и др. Говорят на [башкирском языке](#), распространены также рус. и татарский языки. Верующие – мусульмане-сунниты.

Предки Б. (башджарт, башгирд, башкерд) впервые упоминаются араб. авторами среди огузских племён Ср. Азии в 9 в. К 920-м гг. они попали через Юж. Сибирь в Приуралье (башкирд у [Ибн Фадлана](#)), где ассимилировали местное финно-угорское (в т. ч. угро-мадьярское) и древнеиранское (сармато-аланское) население. На Юж. Урале Б. вступили в контакт с волжско-камскими [булгарами](#) и финно-угорскими племенами Урало-Поволжья и Зап. Сибири. Среди Б. выделяются 4 антропологич. типа: субуральский ([уральская раса](#)) – в осн. в сев. и сев.-зап. лесных районах; светлый европеоидный ([беломоро-балтийская раса](#)) – сев.-зап. и зап. Башкирия; южносибирский ([южносибирская раса](#)) – среди сев.-вост. и особенно зауральских Б.; южный европеоидный (понтский вариант [индо-средиземноморской расы](#)) – в бассейне р. Дёма и в юго-зап. и юго-вост. горно-лесных районах. По данным палеоантропологии, наиболее древний пласт составляют представители индо-средиземноморской и уральской рас, отождествляемые соответственно с [савроматами](#) и [сарматами](#) 7 в. до н. э. – 4 в. н. э. (Альмухаметовские, Старокиишкинские, Новоурапталовские курганы в Башкирии, Филипповские курганы в Оренбургской обл.) и [финно-уграми](#) 2 в. до н. э. – 8 в. н. э. ([пьяноборская культура](#), [бахмутинская культура](#)), что подтверждается и топонимическими данными. Представителей южносибирской расы можно связать с тюрками 9–12 вв. (Муракаевские, Старохапиловские, Мрясимовские курганы на северо-востоке Башкирии) и отчасти с кипчаками, появившимися здесь во времена Золотой Орды (Сынташтамакские, Озерновские, Урта-Буртинские, Линёвские и др. курганы).

Согласно фольклорным источникам, Б. ок. 1219–1220 заключили договор с [Чингисханом](#) о вассалитете, сохранив автономию в форме союза племён на родовых землях Юж. Урала. Возможно, этим договором объясняется, что башк. земли не вошли в состав ни одного золотоордынского улуса, вплоть до образования в 14–15 вв. [Ногайской Орды](#). К 14 в. распространяется ислам, развиваются письменность, литература, появляется монументальная архитектура (мавзолеи Хусейн-бека и Кэшэнэ ок. пос. Чишмы под Уфой, Бенде-Бике в Кургачинском р-не). В состав Б. вливаются новые тюркские ([кипчаки](#), булгары, [ногайцы](#)) и монг. племена. После присоединения [Казанского ханства](#) к Рус. гос-ву Б. приняли рус. подданство, оставив за собой право владеть своими землями на вотчинных началах, жить по своим обычаям и религии. В 17–18 вв. нарушение этих условий неоднократно вызывало восстания Б. После подавления [Пугачёва восстания 1773–75](#) сопротивление Б. было сломлено, однако их вотчинные права на землю сохранены. Учреждением в 1788–89 в Оренбургского

магометанского духовного собрания было признано их право жить по своей религии. В 1798 в рамках кантонной системы управления (см. в ст. [Кантон](#)) Б. были переведены в военно-казачье сословие, после её отмены в 1865 – причислены к податному сословию. На положении Б. тяжело сказалась колонизация в 18–19 вв. русскими приуральских степей, лишавшая Б. их традиц. пастбищ. Резко упала численность Б. в результате Гражд. войны 1917–22 и голода 1920–21 (с 1,3 млн. чел., по переписи 1897, до 625 тыс. чел., по переписи 1926). Дореволюц. численность Б. восстановилась лишь к 1979. В послевоенный период усиливается миграция Б. из Башкирии и приостанавливается в 2010 (в 1926 за пределами республики жили 18% Б., в 1959 – св. 25%, в 1989 – св. 40%, в 2002 – св. 27%, в 2010 – 26%). Отмечен рост гор. население, в 2010 выявлен небольшой спад (с 1,8% в 1926 и 5,8% в 1938 до 42,3% в 1989 и 47,5% в 2002; 40,7% в 2010). В совр. Башкирии действуют Башкирский нар. центр «Урал», Всебашкирский центр нац. культуры «Ак тирма», Общество башкирских женщин, Союз башкирской молодёжи, проводятся Всемирные курултай башкир (1995, 2002, 2010, 2015, 2019).

Ансамбль кураистов.

Традиционная культура Б. типична для Приуралья (см. в разделе [Традиционная культура народов России](#) в томе «Россия»). Осн. традиц. занятие в степях Юж. Башкирии и Зауралья – полукочевое скотоводство (лошади, овцы и др.), дополняемое в горно-лесных районах бортничеством и охотой; в лесных районах Сев. Башкирии – земледелие, охота и рыболовство. Земледелие к кон. 19 в. стало преобладающим занятием. Традиц. пахотные орудия – колёсный плуг (сабан), позднее – рус. соха (хука). Ремёсла – выплавка железа и меди, изготовление войлока,

ковров, резьба и роспись по дереву (ковши ижау с фигурной ручкой, долблёные сосуды тэпэн для кумыса; с 19 в. – архитектурная резьба); в узорном вязании, ткачестве и вышивке распространены геометрические, зоо- и антропоморфные мотивы, близкие к чувашскому, удмуртскому и марийскому искусству; в тиснении по коже (колчаны, охотничьи сумки, сосуды для кумыса и др.), узорном войлоке, чеканке по металлу, ювелирном орнаменте – криволинейные мотивы (растительный, «бегущая волна», «рога барана», S-образные фигуры), имеющие тюркские корни.

Башкиры у юрты.

Осн. жилище кочевников – войлочная [юрта](#) (тирме) тюркского (с полусферич. верхом) или монгольского (с конич. верхом) типа. При переходе к оседлости на месте зимников (кышлау) возникали постоянные поселения-аулы. Были известны землянки, дерновые, глинобитные, саманные постройки, в лесной зоне – полуземлянки, срубные дома. Характерны летние кухни (аласык). В основе мужской одежды – рубаха и штаны с широким шагом, женской – длинное отрезное по талии платье с оборками (кульдак); мужчины и женщины носили безрукавку (камзул), тканевый халат (елян), суконный чекмень. Женская одежда украшалась позументом, вышивкой, монетами. Молодые женщины носили нагрудные

украшения из кораллов и монет (сельтер, хакал, яга). Головной убор женщин (кашмау) – чепец с нашитой коралловой сеткой, серебряными подвесками и монетами, длинной спускающейся по спине лопастью, расшитой бисером и раковинами каури; девичий (такья) – шлемовидная шапочка, покрытая монетами, сверху повязанная платком. Молодые женщины носили яркие головные покрывала (кушъяулык). Мужские головные уборы – тюбетейки, круглые меховые шапки, малахай, закрывающие уши и шею, шляпы. Традиц. блюда –

мелконарезанная конина или баранина с бульоном (бишбармак, куллама), вяленая колбаса из конского мяса и жира (казы), разл. виды творога (эремсек, ежекей), сыр (корот), каши из пшена, ячменной, полбяной и пшеничной крупы и муки, лапша на мясном или молочном бульоне (халма), крупяные супы (ойре), пресные лепёшки (кельсе, щёсе, икмек); напитки – разбавленное кислое молоко (айран), кумыс, пиво (буза), мёд (бал).

Сохраняется деление на племена (бурзян, усерган, тамьян, юматы, табын, кыпчак катый и др.– всего более 50); племенные территории после присоединения к России преобразованы в волости (в осн. совпадают с совр. районным делением Башкирии). Волости возглавлялись наследственными (после 1736 – выборными) старшинами (бий); крупные волости делились на родств. объединения (аймак, тюба, ара). Ведущую роль играли тарханы (сословие, освобождённое от податей), батыры, духовенство. Были распространены родовая взаимопомощь и экзогамия, до настоящего времени бытуют родословные, племенная символика (тамга, боевой клич-оран). Осн. праздники приходятся на весенне-летний период: Каргатуй («Грачиный праздник»– день прилёта грачей), Сабантуй («Праздник плуга» – начало пахоты), Йыйын – праздник завершения сева.

Устное творчество включает обрядово приуроченные (заклички, хороводы, трудовые песни свадебного и похоронного обрядов) и неприуроченные жанры. Различаются 3 осн. стиля пения: озон-күй («протяжная песня»), кыска-күй («короткая песня») и хамак (речитативный стиль), в котором исполняются шаманские речитации (харнау), плачи по умершим (хыктау), календарные и семейные обрядовые заклички, приговоры, эпич. кубаиры («Урал-батыр», «Акбузат» и др.; исполнялись певцами-импровизаторами – сэсенами в сопровождении струнного щипкового инструмента – думбыра), эпич. байты светского содержания, мусульм. речитации – религиозно-дидактические (мунажат), молитвенные, коранические. Особый вид пения – сольное двухголосие (узляу, или тамак-курай, букв. – горло-курай), близкое горловому пению тувинцев и некоторых др. тюрк. народов. Вокальная культура преим. монодийная, ансамблевое пение даёт простейшие формы гетерофонии. Наиболее популярные инструменты – продольная флейта курай, металлич. или дерев. варган кубыз, гармоника. Инструментальная музыка включает звукоподражания, программные наигрыши («Звнящий журавль», «Глубокое озеро с кувшинками» и т. п.), танцевальные мелодии (бюю-кюй), марши.

Нар. танцы Б. по тематике подразделяются на обрядовые («Чёртово игрище», «Изгнание албасты», «Отливание души», «Свадебные сласти») и игровые («Охотник», «Пастух», «Валяние сукна»). Им свойственна фигурная организация движений, строящихся по принципу многократной повторяемости. Мужские танцы воспроизводят движения охотников (стрельба из лука, отслеживание добычи), взмахи крыльев ловчих птиц и др. Движения в женских танцах связаны с разл. трудовыми процессами: прядение, сбивание масла, вышивание и т. п. Наиболее развитыми формами в башк. хореографии обладают сольные танцы.

Литература

Лит. и изд.: Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. СПб., 1897; Лебединский Л. Н. Башкирские народные песни и наигрыши. 2-е изд., испр. и доп. М., 1965; Кузеев Р. Г. Происхождение башкирского народа. М., 1974; Ахметжанова Н. В. Башкирская инструментальная музыка. Уфа, 1996; Иمامутдинова З. А. Культура башкир. Устная музыкальная традиция: «Чтение» Корана, фольклор. М., 2000; Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002; Башкиры / Сост. Ф. Г. Хисамитдинова, З. Г. Ураксин. М., 2003; Руденко С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа, 2006.

